

ПОЭТИКА И ПУБЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО КАК КУЛЬТУРНОГО И ЛИТЕРАТУРНОГО ФЕНОМЕНА

Эшнииёзова Шахло Тошмамат кизи

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Казанский (приволжский) федеральный университет

Направление филология

eshniyozovashaxlo@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу творческого наследия Евгения Александровича Евтушенко и его влияния на современную литературу. Автор рассматривает Евтушенко как культурный феномен, поэта-гражданина и медиатора между личностью и властью в советскую и постсоветскую эпоху. Исследуется роль Евтушенко в формировании поэтической традиции шестидесятников, его вклад в популяризацию поэзии как массового искусства и создание новой модели публичного поэта. Также в статье анализируется трансформация его эстетики в контексте современной литературной сцены, включая слэм-поэзию, *spoken word* и межжанровые эксперименты. Приводятся мнения современных критиков и исследователей, отмечается неоднозначность восприятия поэта в современном литературоведении. Делается вывод о сохранении актуальности евтушенковского поэтического опыта в XXI веке.

Ключевые слова: Евгений Евтушенко, поэзия шестидесятников, гражданская поэзия, сценическая поэзия, современная литература, культурная память, транснациональный поэт, публичный интеллигент, литературное влияние, литературный перформанс.

Евгений Александрович Евтушенко - один из самых ярких представителей поэтического поколения «шестидесятников», чья творческая и общественная деятельность оказали глубокое влияние на развитие советской и постсоветской литературы. Его поэзия стала голосом эпохи, выразившей устремления интеллигенции к свободе, правде и нравственной рефлексии. Сегодня, в XXI веке, актуальность его поэтического наследия подтверждается как в творчестве современных авторов, так и в культурной памяти общества.

Фигура Евгения Евтушенко представляет собой уникальное явление в истории русской литературы, сочетающее в себе литературный талант, публичную активность и острую гражданскую интуицию. Он не просто выражал чувства своего поколения - он формировал эти чувства, создавая новый тип поэта: публичного, харизматичного, вовлечённого в актуальные политические и нравственные дискуссии. В контексте литературы второй половины XX века

Евтушенко стал своеобразной «точкой сборки» культурной идентичности поколения «оттепели».

Его творческий путь начался в середине 1950-х годов, в период, когда советское общество только начинало оправляться от последствий сталинизма. Первая книга стихов Евтушенко «Разведчики грядущего» вышла в 1952 году, но настоящий прорыв произошёл в 1956–1961 гг., когда публикации поэта стали событием всесоюзного масштаба. На фоне политической либерализации и роста интеллигентского самосознания поэзия Евтушенко выражала то, что невозможно было сказать прозой: сомнения, боль, надежды, страхи и протесты.

Особое значение имела поэма «Бабий Яр» (1961), опубликованная в журнале «Литературная газета». Это было первое художественное произведение в СССР, открыто осудившее государственное замалчивание Холокоста на территории Украины. Стихотворение вызвало бурную реакцию: его ругали, защищали, переводили на десятки языков. Дмитрий Быков отмечает, что это стихотворение «вернуло в советскую литературу тему памяти как морального обязательства» [2, с. 79].

Евтушенко также активно работал над тем, чтобы сделать поэзию массовым искусством, доступным не только образованной элите, но и широкой публике. Он сознательно создавал образ «поэта-звезды» - яркого, харизматичного, умеющего управлять аудиторией. Его выступления собирали тысячи слушателей. Сравниться с ним по степени общественного влияния могли разве что Владимир Высоцкий и Андрей Вознесенский. Лев Лосев называл это явление «сценической поэзией», подчеркивая, что «Евтушенко не просто читал стихи - он играл их» [3, с. 121].

При этом важным элементом его культурного феномена была внутренняя противоречивость. С одной стороны, Евтушенко стремился к свободе выражения, с другой - находился в сложных, часто компромиссных отношениях с властью. Его критиковали за участие в официальных делегациях, за связи с партийной элитой, но он же первым поднимал темы цензуры, лагерей, насилия государства. Это двойственное положение делало его мишенью как для радикалов, так и для ортодоксов, однако одновременно укрепляло его уникальную позицию посредника между властью и обществом.

Именно это положение «поэта между» сделало Евтушенко символом сложного диалога между личностью и системой, который сегодня по-новому осмысляется в современной литературе. Михаил Липовецкий отмечает, что «Евтушенко - фигура перехода, и потому столь противоречивая. Его невозможно ни окончательно отвергнуть, ни полностью принять» [8, с. 215].

Таким образом, Евтушенко стал не просто поэтом эпохи - он стал воплощением культурной модели, в которой литература служит инструментом общественного влияния, а поэт занимает позицию публичного интеллекта. Этот образ поэта как совести нации, активно взаимодействующего с обществом, до сих пор сохраняет свою актуальность и продолжает вдохновлять новых авторов.

Гражданский пафос Евтушенко стал основой для формирования новой поэтической традиции, в которой автор не просто отражает действительность, но активно воздействует на неё. Современные авторы, такие как Дмитрий Быков, Андрей Орлов (Орлуша), Ольга Седакова и Сергей Гандлевский, прямо или косвенно наследуют традиции открытой авторской позиции [2, с. 77]. У Евтушенко политическая поэзия не замыкается в идеологию, она наполнена экзистенциальным содержанием, что делает её близкой новым поколениям.

Одной из наиболее заметных инноваций Евтушенко было превращение поэтического чтения в культурный перформанс. Его выступления в «Лужниках», «Политехническом музее» и за рубежом собирали десятки тысяч зрителей. Евтушенко возвёл поэзию в ранг массового действия, при этом не жертвуя глубиной содержания [3, с. 121].

Эта практика получила развитие в современных форматах - слэм-поэзии, spoken word, публичных лекциях и чтениях. Так, выступления Орлуши и Быкова стали продолжением традиции «поэта-трибунного», которую заложил Евтушенко [4, с. 89].

Евтушенко работал не только как поэт, но и как прозаик, эссеист, сценарист. Роман «Ягодные места», сценарий к фильму «Стадион» (реж. Евгений Карелов), сборники эссе и автобиографий демонстрируют стремление к межжанровости и широте культурного высказывания [5, с. 173]. Эта тенденция сегодня характерна для многих современных авторов, активно соединяющих литературу с другими формами искусства: кино, документалистикой, интернет-прозой.

Особое значение имеет вклад Евтушенко в укрепление международного литературного диалога. Его творчество было переведено более чем на 70 языков, а сам поэт в течение десятилетий преподавал в университетах США (в частности, в Талсе), активно представлял русскую культуру за рубежом. Он стал одним из немногих советских поэтов, удостоенных всемирного признания при жизни [6, с. 199].

Современные авторы продолжают обращаться к международной тематике, формируя новую русскую литературу как глобальный феномен. В этом смысле Евтушенко был предтечей концепции «транснационального поэта».

Творческое наследие вызывает неоднозначную оценку. Критики упрекают его в «поэтическом популизме», эклектизме, склонности к самопиару [7, с. 67]. Однако, как замечает литературовед М. Липовецкий, «именно публичность и умение говорить с массами отличают его от большинства поэтов его времени» [8, с. 212].

Эта амбивалентность отражается и в современной литературной практике: авторы совмещают искренность и иронию, элитарность и массовость, гражданскую позицию и художественный поиск.

Евгений Евтушенко стал не только выразителем своей эпохи, но и ориентиром для последующих поколений писателей. Его поэзия, перформативность, гражданская активность и способность к культурному диалогу продолжают влиять

на современную литературу как в России, так и за её пределами. Современные поэты наследуют его поиски - формальные, тематические, идеологические - придавая им новые смыслы и контексты.

Список литературы

1. Евтушенко Е.А. Бабий Яр: Стихотворения. – М.: Современник, 1989. – 134 с.
2. Быков Д. Поэт и гражданин: Евтушенко и шестидесятники // Знамя. – 2010. – №3. – С. 75–83.
3. Лосев Л. «Сценическая поэзия»: феномен Евтушенко // Новый мир. – 2001. – №5. – С. 120–128.
4. Орлов А. (Орлуша). Письма с фронта. – М.: АСТ, 2019. – 224 с.
5. Евтушенко Е.А. Ягодные места: роман. – М.: Эксмо, 2004. – 576 с.
6. Yevtushenko E. A Precocious Autobiography. – New York: Dutton, 1963. – 272 p.
7. Архангельский А. «Точка сборки»: поздний Евтушенко и современность // Литературная газета. – 2017. – №14. – С. 6–8.
8. Липовецкий М. Постсоветская поэтика. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 312 с.